

26.

5 августа 1946 г., Париж

5 авг. 1946 г.

Дорогой Сергей Анатольевич, получил Вашу открытку от 22 июля, получил Вашу открытку и от 11 июня и тотчас на нее ответил — тоже открыткой, которая, значит, до Вас не дошла¹. Я был очень рад, что болезнь Ваша прошла благополучно, и очень тронут Вашими новыми заботами обо мне. Не беспокойте себя, дорогой друг, — я кое-как верчусь. У меня расширение легких и затяжной бронхит, отчего я очень задыхаюсь при ходьбе, должен был бы, конечно, поехать хоть на месяц на какой-нибудь курорт, где эти болезни облегчаются, если не вылечиваются, но средств у меня на это нет, да что ж делать, все-таки, повторяю, мы кое-как живем. Можно было бы стать даже богатым, — мне уже твердо предлагали возвратиться в Россию, издаваться там², — но я на это не решился — слишком стар для того, чтобы столь резко ломать жизнь!

Книга моя по-французски еще не вышла, по-русски — тоже³. Посылаю Вам несколько рассказов в корректурных листах — если подойдет какой-нибудь из них для перевода*, буду доволен, но, раз Вы еще очень слабы после болезни и нуждаетесь, сделайте одолжение не торопиться с высылкой мне гонорара, если таковой будет (равно как и с переводом тех 50 крон, о которых Вы пишете): сосчитаемся, когда Вам будет материально легче.

Сердечно обнимаю Вас и передаю привет моей жены.

Ваш Ив. Бунин

¹ Открытка не сохранилась.

² Предложения эти, по-видимому, исходили от сотрудников советского посольства, с которыми Бунин вступал в контакт после возвращения из Грасса в Париж в апреле 1945 года. Вопреки предположениям Н.Н.Берберовой, Г.П.Струве и некоторых современных исследователей, Бунин не мог принять участие в нашумевшем визите группы видных эмигрантов во главе с В.А.Маклаковым к советскому послу А.Е.Богомолову 12 февраля 1945 года, поскольку в то время находился в Грассе. Однако осенью 1945 г. Бунин все же посетил посольство и имел беседу с А.Е.Богомоловым, ни к чему, в сущности, не приведшую. Но слухи об остром желании Бунина вернуться на родину еще года два широко бытовали в эмиграции и породили целую литературу как противников, так и сторонников этой версии.

³ Речь идет о книге «Темные аллеи», которая вышла в конце ноября 1946 г.

27.

8 ноября 1946 г., Париж

8.XI.46

Дорогой Сергей Анатольевич,

Очень Вас благодарю — получил и поздравление¹, и 5000. Концы «Дубков» и «Красавицы»² я Вам, очевидно, не дослал. Но «Дурочка» другое дело: она именно так и кончается — насчет улыбки ребенка³. На днях моя книга «Темные аллеи», в которую входят все эти рассказы, выйдет и по-русски, и по-французски (а вскоре и по-английски⁴) — тогда немедля пошлю ее Вам. Кроме того, поищу что-нибудь рождественское.

Желаю Вам, дорогой друг, здоровья — все-таки это самое главное, испытываю это на себе: мое дело совсем плохо — бронхит мой не проходит, задыхаюсь при ходьбе ужасно, доктора говорят, что мне необходимо уехать на юг месяца на 3, на 4, но об этом я и думать не могу: чтобы прожить в условиях приличных на юге такой срок, надобно истратить при теперешнем франке не меньше ста тысяч! (Один проезд туда и назад — от Парижа до Cannes и обратно — в спальном вагоне 2-го класса стоит теперь почти 10 тысяч.)

* Делайте какие угодно купюры.